

- А-а-а-а!!!

Пронзительный, искажённый до неузнаваемости крик разорвал тишину, оглушая Дьявольского Торговца и Вэй Сюня, сопровождаясь шелестом, похожим на трение бумаги, от которого в голове звенело.

Огромный бумажный человек, объятый золотисто-красным пламенем, исчез. Вместе с ним сгорела и бумажная оболочка, обволакивавшая автобус. В воздухе витал не только запах горелой бумаги, но и тошнотворный, прогорклый аромат жареного гниющего мяса. Чёрные, обугленные следы пламени всё ещё прилипли к внешним стенкам автобуса, словно расплавленный жир, смешанный с грязно-серой бумажной золой.

[Дип! Вы оскорбили Тысячу Бумаг и вызвали её враждебность!]

[Дип! Вы нанесли урон Тысяче Бумаг и заслужили её восхищение!]

Разные уведомления от Туристического бюро прозвучали в головах Дьявольского Торговца и Вэй Сюня. Лицо Дьявольского Торговца, до этого момента пристально наблюдавшего за Вэй Сюнем, мгновенно изменилось, а сам Вэй Сюнь на секунду застыл в недоумении.

Так гигантский бумажный человек назывался Тысяча Бумаг? Но почему нанесение урона привело к... восхищению?

Было ли это связано с особенностями экзамена для лидеров или же с конечной целью самой Тысячи Бумаг?

Если разыграть Дьявольского Торговца и проверить, получил ли он тоже «восхищение» Тысячи Бумаг, всё станет ясно.

Мозг Вэй Сюня работал на пределе, но внешне он лишь улыбнулся, спокойно свернул флаг гида и на глазах у всех пассажиров автобуса и Дьявольского Торговца лёгким движением задул пламя, полыхавшее на золотисто-красном пере.

- Ну конечно, против бумажных людей нужно использовать огонь.

БДЫНЬ!

Автобус дёрнулся, и его почти перевернувшийся корпус медленно выровнялся, скрипя и дрожа так, будто вот-вот развалится на части.

БАМ!

Автобус снова встал на колёса и продолжил движение.

В салоне воцарилась гробовая тишина. Никто не мог поверить, что два гида категории Бин действительно сумели справиться с угрозой такого уровня!

И это пламя...

- Спасибо, что помог. Ты повредил душу бумажного человека.

Когда все взгляды устремились на Вэй Сюня, он повернулся к Дьявольскому Торговцу, многозначительно взглянув на его флаг гида, почерневший от бумажной гнили.

- Твой огонь тоже впечатляет.

Дьявольский Торговец ответил сухо, кивнув и убрав флаг так, чтобы его не было видно. Оба гида игнорировали удивлённые взгляды пассажиров, предпочитая обмен любезностями.

Они явно демонстрировали свою силу.

И сейчас никто не решался прервать этот спектакль. У всех пассажиров были свои причины для шока и недоверия.

- Эй, Сяо Тянь, ты это видел? - Полуживой Даос, понизив голос, взволнованно зашептал Бай Сяотяню. - Это... это же пламя Феникса?

- Сяо Тянь, что говорит твой бумажный человечек?

- Это пламя Феникса.

Даже невозмутимый Бай Сяо Тянь не смог сохранить хладнокровие. Он опустил глаза, потирая веки, а из воротника его даосского одеяния вылез маленький бумажный человечек, весь в слезах (точнее, в бумажных хлопьях). Половина его тела была обгоревшей, будто опалённая пламенем.

- Точно! Если оно смогло поджечь твоего бумажного человечка на расстоянии, это определённо пламя Феникса!

- Выходит, Бин-250 действительно подготовился. Посмотри - при посадке он использовал воду, а теперь огонь. У него есть всё! Кх-кх-кх-кх!

Полуживой Даос говорил так быстро, что начал задыхаться от кашля, лицо его стало ещё бледнее, но это не могло скрыть его восторг.

- Бумажные люди должны ругаться последними словами - это же полное пренебрежение правилами!

Бай Сяо Тянь попытался вставить слово:

- Заместитель командира, я хочу сказать...

- Не перебивай. Слышал, кого упомянул Бин-250?

Полуживой Даос заговорщически понизил голос:

- Ань Сюэфэна! Он сказал "Ань Сюэфэн"! Посмотри на Чжоу Сияна - он прямо остолбенел! Безграничный Небесный Владыка, среди нас есть те, кто владеет стихиями воды и огня, но мгновенно спалить всю бумагу снаружи - это нечто за гранью обычного! Держу пари, у него либо перо феникса от Ань Сюэфэна, либо перо золотого ворона Ци Лэчэна, добытое ему Ань Сюэфэном!

- Заместитель командир...

- Нет-нет, золотисто-красное пламя - это точно перо феникса. Безграничный Небесный Владыка, он даже не активировал перо, просто проткнул им бумагу, а пламя сработало автоматически, защищая хозяина! Сяо Тянь, ты понимаешь, что это значит?!

Чем сильнее он волновался, тем тише говорил, пока его голос не превратился в шёпот, слышимый лишь им двоим.

- Пламя феникса защищает хозяина... Но кто может считаться хозяином Ань Сюэфэна? Новый гид, которому покровительствуют "Возвращение", и "Ловец Снов", и "Пастух" - неужели только потому, что он открыл маршрут на 30° северной широты и владеет ключом к нему?

В конце он лишь беззвучно шевельнул губами:

"Связанный гид"

Бин-250, скорее всего, был связанным гидом Ань Сюэфэна!

Все знали, что у "Возвращения" никогда не было гида - ни официального, ни даже неофициального. Откровенно говоря, многие из высшего круга считали, что "Возвращение" скоро падёт, и не только из-за того, что они годами не могли принять новичков, но и потому что у них не было гида!

Любой, кто бывал в Путешествиях на 30° северной широты, понимал, насколько важен гид для команды. Для путешественников среднего и низкого уровня это не так критично, но для походов к 30° широте гид был необходим. И лишь "Возвращение" было исключением!

Члены "Возвращения" до сих пор не сошли с ума по двум причинам: их сила и то, что их капитан, Ань Сюэфэн, был настолько мощным, что мог брать часть ментального загрязнения на себя. Но то, что состояние Ань Сюэфэна ухудшалось с каждым днём, было известным фактом.

Полуживой Даос знал больше, так как его школа Маошань, управляющая Цзянами, была редким примером команды, практически не нуждающейся в гидах для снятия ментального загрязнения. Более того - чем больше загрязнения, тем сильнее становился его тандем с Юй Сяньяном.

Ценой было лишь то, что Юй Сяньян за последние два года становился всё менее человечным, а сам Полуживой Даос - слабее и неудачливее.

Но то, что они могли обходиться без гида и не поддаваться ментальному загрязнению, было поистине невероятным! Полуживой Даос был мастером контроля над нежитью, и отношения между "Возвращением" и "Метафизикой" были хорошими. Как-то раз он слышал разговор Ань Сюэфэна с капитаном его команды, Вань Ланем.

Ранее Мао Сяолэ из "Возвращения" часто консультировался с ним, пытаясь перенять техники контроля над нежитью.

Все искали альтернативные пути для очищения от ментального загрязнения. Уже тогда Полуживой Даос догадался: Ань Сюэфэн действительно не мог связаться с гидом.

Если капитан не может связаться с гидом, значит, и вся команда не может этого сделать.

Но теперь...

- Капитан Ань... он действительно беспощаден.

Полуживой Даос покачал головой, глядя на растерянного и даже немного потерянного Чжоу

Сияна. В его голосе сквозила жалость.

Дело принимало серьёзный оборот.

Если Бин-250 действительно был гидом Ань Сюэфэна, то, возможно, это была единственная за последние десять лет спасительная соломинка для "Возвращения"!

Господи, как такой драгоценный камушек мог оказаться в этом смертельно опасном Путешествии?

Те, кто скрывали свою силу и проникли сюда, чтобы убить Бин-250 и забрать артефакт, либо принадлежали к организациям, не особо боящимся "Возвращения", либо были из далёкого Западного района. Убив Бин-250, они не только получают ключ к 30° северной широте, но и уничтожат единственного возможного гида "Возвращения"!

- Чжоу Сиян сейчас сойдёт с ума.

Полуживой Даос вздохнул.

Он ведь теперь будет защищать Бин-250 ценой собственной жизни!

Впрочем, ситуация не настолько плоха. Не так уж много людей знало о звериной форме Ань Сюэфэна, и даже услышав имя "Ань Сюэфэн", не все догадаются о связи. К тому же "Ловец Снов" и другие уже объявили о намерении защищать Бин-250.

- Нам тоже, возможно, придётся ему помочь.

Полуживой Даос похлопал Бай Сяотяня по плечу.

- Твой бумажный человечек - из того же источника, что и бумажные куклы Мао Сяолэ, можно сказать, его "ребёнок". Ты многим ему обязан, надо отплатить за добро.

Мао Сяолэ приезжал не просто так. Он специализировался на управлении бумагой и оставил одну из своих основных бумажных кукол в команде "Метафизика" для изучения.

В итоге, когда настало время уходить, хотя Полуживой Даос обучал его без утайки, Мао Сяолэ по своей природе был слишком подозрительным и строптивым, чтобы безоговорочно доверять кому-либо. Из-за этого ему не удалось вырастить свою "родственную душу" - изначально зомби, а значит, он так и не постиг суть контроля над мертвецами, которой владел Полуживой Даос.

Зато его бумажные куклы стали объектом изучения для многих даосов, занимающихся мистическими практиками.

Ань Сюэфэн и Мао Сяолэ не придали этому значения, сказав, что такова его судьба. Однако мистическая школа Маошань, перенявшая у Мао Сяолэ его ключевые техники работы с бумажными куклами, всегда чувствовала себя перед ним в долгу.

И теперь, когда, возможно, в игру вступил маленький гид из "Пути Возвращения", они, скорее всего, вмешаются, чтобы обеспечить ему защиту.

- Заместитель командира, ты уверен, что ему нужна наша защита? - Бесстрастным тоном усомнился Бай Сяотянь. - Только что это он защитил нас.

- Подозреваю, что ты просто придираешься, - проворчал Полуживой Даос. - В конце концов, его уровень силы всё же немного слабее нашего... кашляет Ладно, не буду с тобой спорить. Кстати, что ты хотел сказать? Бумажные деньги передали?

Ранее Бай Сяотянь несколько раз пытался его перебить - явно хотел о чём-то сообщить.

- Да, передали, - ответил Бай Сяотянь. - Настоящие.

- Никаких происшествий? - настороженно переспросил Полуживой Даос.

- Никаких.

- Хорошо, вот почему я почувствовал, что от нас отступила чёрная полоса, - обрадовался Полуживой Даос, затем нахмурился. - Так о чём ты хотел сказать?

- В тот момент, когда Бин-250 и Дьявольский Торговец использовали флаги гидов, чтобы отогнать бумажных монстров, убийца, которого ведёт Бин-250, унёс двух бумажных кукол.

Бай Сяотянь сохранял каменное выражение лица.

- Вместе с только что переданными деньгами.

- ЧТО?!

Хруст.

Полуживой Даос дёрнулся так резко, что случайно сломал палец на руке своего зомби.

- Бин-250... Вот почему Герцог Ящериц уделяет ему такое внимание...

Пока Полуживой Даос и Бай Сяотянь перешёптывались, Юнь Лянхань тоже был изрядно напуган. Но не огнём Бин-250, уничтожившим бумажные оболочки.

Он видел, как убийца похитил двух бумажных кукол особого пятёрочного уровня!

Действия убийцы были настолько ловкими, словно он просто подхватил кроликов за уши - два особых пятёрочных бумажных создания позволили унести себя без сопротивления!

Хотя Юнь Лянхань заметил, что куклы вели себя странно и не оказывали сопротивления, это могло означать либо то, что убийца применил к ним какой-то метод, либо то, что он заметил их аномальное состояние и выбрал подходящий момент для атаки.

А ведь этим убийца всего мгновение назад убил его самого.

Этот человек действительно пытался лишить его жизни, и это оставило в памяти Юнь Лянхана глубокий след.

Страшно.

Леденящий холод пробежал по его спине, и с запозданием он осознал ощущение трепета и страха.

Сила этого убийцы оказалась куда более устрашающей, чем он предполагал!

Перед началом Путешествия Юнь Лянхань считал себя не таким уж слабым. Хотя официально он был второго уровня особого ранга, на самом деле он находился на грани перехода на третий.

Кроме того, его титул был особенным – целым набором взаимосвязанных званий, которые в совокупности могли сравниться даже с золотым титулом. Он уже убивал путешественников и гидов высокого ранга и даже ценой тяжёлых ранений сумел устранить одного особого пятёрочного путешественника!

Поэтому он думал, что убийство Бин-250 не составит труда.

Даже сейчас он полагал, что сможет без проблем действовать в одиночку, выжидая подходящий момент.

Но теперь он почувствовал угрозу.

Юнь Тяньхэ оказался его лучшим выбором.

- Юнь Тяньхэ, давай объединимся.

Юнь Лянхань понизил голос, стараясь говорить максимально серьёзно.

- Я не хочу связываться с людьми из Западного района, а у тебя нет команды. Если мы создадим временный союз, у нас будет больше шансов выжить...

- Ты тоже считаешь, что гиды нашего Восточного района лучше, да?!

Юнь Лянхань: ?.. Когда я такое сказал?

Юнь Тяньхэ, с румянцем на щеках и горящими глазами, с восторженным обожанием смотрел на Вэй Сюня и зачарованно бормотал:

- Гиды – великие пастыри, и мы должны уважать их всех одинаково. Но мы всё же принадлежим Восточному району, и, конечно же, мне больше нравятся наши гиды. Господи, прошу Тебя, прости меня за это.

Он продолжил молиться, а Юнь Лянхань, скрипя зубами, слушал, пока его не начало тошнить от слащавых речей.

"Гиды защищают нас, как пастухи защищают овец".

"Даже если их ранг кажется низким, их истинная сила велика, и презирать их нельзя".

"Гиды всегда защитят нас – подобно тому, как Бог хранит свой народ. Мы же должны верить в них так же, как верят в Бога, и посвятить себя гидам с той же преданностью".

Юнь Тяньхэ оказался фанатиком.

Юнь Лянхань окончательно убедился в этом. Он просто не мог понять ход мыслей этого человека!

Тот тоже видел, как убийца унёс бумажных кукол, но если Юнь Лянхань воспринял это как демонстрацию гидом своей власти, то Юнь Тяньхэ решил, что это было благословение!

Бумажные куклы требовали плату, чтобы путешественники могли сойти с автобуса.

А великий гид просто забрал их, чтобы все могли выйти невредимыми!

Разве это не повод благодарить его?!

- Ходили слухи, что путешественники из "Лиги Пастухов" весьма... своеобразны, - кто-то пробормотал рядом.

- О Господи, они и вправду умудряются находить даже в самых жестоких действиях гидов что-то, за что можно их восхвалять.

Юнь Лянхань гневно посмотрел на говорящего, а серебристоволосый юноша в ответ высунул ему язык.

Ощувив на себе взгляды окружающих, Юнь Лянхань почувствовал, как его лицо заливается жаром.

Рядом Юнь Тяньхэ продолжал воспевать гидов.

Ему было не стыдно, а вот Юнь Лянханю - очень.

В груди у него кипела смесь злости и досады.

Ладно, черт с ним, с этим союзом.

Нахмурившись, он сделал шаг в сторону, намереваясь дистанцироваться от Юнь Тяньхэ, чтобы все поняли - он не имеет с ним ничего общего.

- Думаю, ты прав, в одиночку действительно сложно. Нам стоит создать временный союз.

Но одна фраза Юнь Тяньхэ заставила его обернуться.

Всё-таки, сотрудничество - правильное решение.

Оба они были одиночками, и во время расселения их, скорее всего, поселят вместе.

Лучше договориться заранее - пока Юнь Лянхань не изучил истинную силу убийцы, он не собирается снова нападать на Бин-250, а значит, конфликта между ним и Юнь Тяньхэ нет.

- Угу, - ответил он сдержанно, всё ещё чувствуя неловкость от того, что стоит рядом с фанатиком.

Юнь Тяньхэ был путешественником третьего уровня особого ранга и, используя артефакты, мог сам разрезать кресла. Сотрудничать с ним точно не было ошибкой.

Но уже через мгновение Юнь Лянхань горько пожалел.

- Ты ведь тоже так считаешь, да? Наша фан-группа Цуйдао должна активно защищать интересы гидов!

...Какая ещё "Цуйдао"?

Юнь Лянхань растерянно моргнул, а Юнь Тяньхэ продолжал:

- Наша первая задача - вернуть Бин-дао его бумажные деньги.

Путешественники должны были передавать деньги двум особым пятёрочным бумажным куклам.

Но подручный Бин-250 похитил этих кукол.

Значит, теперь деньги нужно отдавать Бин-250.

Остальные пока до этого не додумались, и группа Цуйдао обязана напомнить им, вернуть долг.

- Интересно, когда же я удостоюсь чести называть его Цуй-дао, - мечтательно проговорил Юнь Тяньхэ, осеняя себя крестным знамением.

- Во имя Цуй.

Когда Юнь Лянхань наконец осознал ход мыслей Юнь Тяньхэ, он окончательно выдохся.

Герцог Ящериц... Ты был прав.

После недоверия и ярости его охватила тяжёлая апатия.

Это Путешествие и вправду окажется непростым.

- Дополнительная функция довольно интересная.

Тем временем Вэй Сюнь, убедившись, что Юй Хэхуэй успешно похитил двух бумажных кукол, стоял рядом с Дьявольским Торговцем, и оба разглядывали броши гидов на груди друг друга.

Дополнительная способность на броши Дьявольского Торговца называлась "Чужак".

Брошь гида (серебряная, 3-й ранг, 4□): Дополнительный эффект «Чужестранец»

[Этот город очень гостеприимен к приезжим. Когда вы столкнётесь с трудностями, "старожилы" города охотно помогут вам - но будьте осторожны: пройдёте ли вы и ваша команда небольшое испытание, чтобы заслужить эту помощь?]

- Это не кооперативный бонус, скорее, комплементарный.

Дьявольский Торговец слегка приподнял бровь. Титулы «Завсегдатай Пекина» и «Чужестранец» по сути противоречат друг другу.

«Только такой же „завсегдатай» будет принят старыми предметами и стариками этого города»

«Чужестранец может получить помощь от „старожиллов» города»

Можно сказать, что быть одновременно «чужеземцем» и «завсегдатаем» невозможно.

Но преимущество в том, что благодаря броши они смогут гибко адаптироваться к испытаниям этого Путешествия.

Например, сейчас, в автобусе, работает эффект броши Вэй Сюня - «Завсегдатай Пекина».

А позже, если они столкнутся с придирами «старожиллов» или сложными испытаниями, смогут воспользоваться дополнительным эффектом броши Дьявольского Торговца.

- Похоже, в этом Путешествии нам придётся тесно сотрудничать.

Дьявольский Торговец передал брошь Вэй Сюню и с галантностью протянул руку:

- Сяо Цуй.

Он говорил это, но его взгляд скользнул по фигуре позади Вэй Сюня – женщины в светло-голубом плаще, и в голосе сквозило намёк:

- Твоя марионетка... весьма интересна.

- Я тоже так считаю.

Вэй Сюнь пожал ему руку и мгновенно отпустил.

- Скоро прибываем. Ты ещё не закончил переключку, а мне нужно проверить состояние путешественников.

- М-м.

Дьявольский Торговец ещё раз пристально посмотрел на него и продолжил переключку. На этот раз никто не мешал, и все откликнулись.

Всего десять путешественников: 10 Октября, Юнь Тяньхэ и Юнь Лянхань – одиночки.

Полуживой Даос Цэнь Цин и Бай Сяо Тянь, Чжоу Сиян и Мэй Кээр из «Алого Отряда» – пары.

Остальные трое западных путешественников – семейная тройка.

- Размещение будет в отеле-сыхэюане «Переулок Барабанного Боя». Там только двухместные номера и семейные тройки.

Дьявольский Торговец сухо пояснил:

- Одиночки, если знают друг друга и хотят жить вместе, могут подойти ко мне для регистрации. В противном случае – распределение будет случайным.

- Мы вдвоём.

Юнь Лянхань небрежно поднял руку, но в его шаге к Дьявольскому Торговцу чувствовалось нетерпение – он явно не хотел стоять рядом с Юнь Тяньхэ и выпрашивать у Бин-250 деньги!

- Хорошо.

Затем он взглянул на 10 Октября:

- Госпожа 10 Октября, с какой из пар вы хотели бы...

- Я живу только с женщинами.

10 Октября холодно перебила его.

Она была в обтягивающем костюме, в шляпе с падающей чёрной вуалью, скрывающей лицо. Но сквозь неё угадывалась холодная красота.

- Мужчины замедляют скорость моего удара.

Услышав это, Чжоу Сиян и другие лишь усмехнулись.

Полуживой Даос пробормотал себе под нос:

«У тебя в ножнах зонтик, какой там удар?»

Но вслух не решился.

10 Октября хоть и загадочная и скромная личность в Восточном регионе, но имеет славу.

Ходят слухи, что в командах, где она появляется, всегда гибнет несколько мужчин. Правда это или нет – неизвестно.

- Э-э...

Дьявольский Торговец машинально взглянул на Убийцу за спиной Вэй Сюня, затем перевёл взгляд на западных путешественников:

- В группе только две женщины. Вам придётся спросить мнение мисс Розалин.

- У меня нет возражений.

Раздался нежный, мелодичный голос, говоривший на чистом китайском.

Розалин была самой миниатюрной из западных путешественников – белоснежная кожа, глубокие янтарные глаза, каштановые кудри, собранные в хвост, и мягкие дымчато-серые волчьи уши добавляли ей очарования.

- Миа...

Другой западный путешественник, угрюмый и замкнутый брюнет с такими же янтарными глазами, но куда более жёсткими, нахмурился.

Но Розалин лишь похлопала его по руке, и он замолчал.

Миа Розалин и Олана Розалин – брат и сестра-оборотни, 1□ и 2□ соответственно.

- Если Миа хочет – пусть идёт.

Рыжеволосый зеленогогий мужчина усмехнулся и одним движением оторвал прилипшую к нему бумагу.

- Нас, оборотней, просто так не победить.

Огастес, самый сильный – 3□ среди оборотней, очевидно, лидер западной группы.

- Я видел... того монстра за окном.

После его слов лица многих исказились, даже Дьявольский Торговец нахмурился.

Вэй Сюнь же оглянулся и взглянул на него.

Оборотень Огастес.

Он запомнил его.

Ещё раньше Вэй Сюнь подумал: гигантские бумажные куклы за окном не должны быть видны только тем, кто проходит испытание гида.

Если бы они были направлены исключительно на него, это не считалось бы испытанием для лидера.

Лидер ведёт команду, и главное испытание – способность гида сплотить путешественников против угрозы, превосходящей их индивидуальные силы.

Если бы Вэй Сюнь выбрал «Бумажные погребальные ритуалы» в качестве направления, финальным испытанием стало бы противостояние команды гигантским бумажным куклам.

Так что если путешественники не видят их, есть два объяснения:

1. Вэй Сюнь ещё не окончательно выбрал направление – испытание не стартовало.
2. Некоторые слишком слабы, чтобы их видеть.

Как, например, Полуживой Даос.

Только те, кто действительно силен, способны разглядеть этих существ.

Непостижимые чудовища не открываются всем.

Чем сильнее человек, тем больше риск ментального заражения. Слабые же просто не видят их и потому не подвергаются атаке.

Если Огастес действительно заметил великана за окном – либо он скрывает силу, либо обладает особым титулом.

- Благодарю.

Бай Сяо Тянь кивнул Вэй Сюню – тот помог ему сорвать прилипшую бумагу.

- Помощь путешественникам – обязанность гида.

Вэй Сюнь ответил кивком. В хаосе, когда все высывались из окон, чтобы оторвать бумагу с автобуса, все они в той или иной степени оказались покрыты засохшим клейстером, словно превратившись в бумажных кукол.

Это "нечто" прилипало как краска – с одежды ещё можно стереть, но с кожей оно сливалось намертво. Отрывать его значило сдирать кожу.

Но все здесь были опытны, действовали методично, без лишней паники – гиду не о чем было беспокоиться.

Лишь Бай Сяо Тянь замешкался. На нём было слишком много бумаги, часть въелась в кожу. Даже с помощью Полуживого Даоса он едва справлялся.

Когда Вэй Сюнь вмешался и провёл «флагом гида», бумага начала отходить.

При контакте он почувствовал: ментальная зараза в бумаге цеплялась как паразит, пытаясь

проникнуть внутрь. Именно поэтому она так сильно прилипла.

Но стоило Вэй Сюню прикоснуться – заражение рассеялось.

Не только из-за его силы, но и из-за идеальной синхронизации с «Бай Сяо Тянем». Ощущение было не таким близким, как в ментальном пейзаже Ань Сюэфэна, но гармоничным, словно вода сливается с молоком. Вэй Сюнь лишь направлял, а Бай Сяо Тянь сам устранил заразу.

Такова ментальная связь с отрядом «Возвращения»?

- Эх, Сяо Тянь, тебе ещё расти и расти. И как ты вообще решился на это Путешествие?

Полуживой Даос вздохнул с беспокойством.

1□ – самый слабый в группе. Бай Сяо Тяню действительно было небезопасно.

- Эх, если бы с тобой был Сяньян... Кхм... то есть... э-э... Гид Цуй.

Он сближался с Вэй Сюнем. Для гида обращение по титулу – знак дружелюбия, и обычно это приятно gidу.

Раньше обращение "Гид Бин" казалось слишком вежливым и отстранённым, а просто звать "Двести Пятьдесят" было слишком глупо. Когда Вэй Сюнь общался с Дьявольским Торговцем, Полуживой Даос подслушал и понял, что у Бин-250 должно быть известное прозвище "Сяо Цуй".

Однако слово "Сяо" (маленький) мужчины точно не любят слышать, да и звучит так, будто обращаешься к младшему. Дьявольский Торговец не церемонился, но Полуживой Даос, который хотел сблизиться с Вэй Сюнем, был куда тоньше в подобных вещах.

Он тут же перестроился и, улыбнувшись, сказал Вэй Сюню:

- Цуй-дао, Кхм-кхм... Если захочешь продать своих двух бумажных человечков, подумай обо мне.

- Замкомандиру не обязательно...

- Заткнись.

Полуживой Даос прижал голову Бай Сяотяня и, улыбаясь Вэй Сюню, продолжил:

- Если не целиком, то хотя бы запчасти. Я предложу цену, которая тебе понравится.

Бай Сяотянь управлял бумагой, и если бы он смог вплавить в своих бумажных человечков бумагу уровня "особый пятизвёздочный", это усилило бы его мощь.

- Ладно, вас я рассмотрю в первую очередь, – Вэй Сюнь догадался, для кого Полуживой Даос покупает бумагу, и, взглянув на Бай Сяотяня, улыбнулся:

- Но мне не нужны очки.

Если хочешь купить бумагу... могу обменять на информацию, которая мне интересна.

Внезапно автобус остановился.

- Остановка "Переулоч Барабанного Боя", прибыли.

С визгом открылись обе двери, и внутрь хлынул холодный влажный воздух, пахнувший затхлостью и гниением.

[Это Путешествие классифицируется как "крайне опасное". Туристам следует держаться рядом с гидом и строго соблюдать график посещения достопримечательностей!]

Это напоминание прозвучало снова, и особенно слова "строго соблюдать" прозвучали так, будто их выделили жирным шрифтом.

Выражения лиц туристов стали напряжёнными, но все запомнили предупреждение.

- Пошли.

Сделав глубокий вдох, Дьявольский Торговец, держа флаг гида, первым вышел из автобуса, его лицо было серьёзным. Как главный гид, он должен был связаться с отелем, чтобы забрать ключи.

А Вэй Сюнь, как заместитель, оставался с туристами, объясняя местные обычаи.

- Друзья-туристы, можете пока подождать в автобусе - на улице идёт дождь.

Вэй Сюнь проводил взглядом исчезающую в глубине переулоч фигуру Дьявольского Торговца, затем отвёл глаза. В конце сентября в столице шёл дождь - не сильный, но частый, и без зонтика быстро промокнешь насквозь.

Но туристы оставаться в автобусе не стали, выйдя наружу и осматривая округу. Превжний бумажный снегопад исчез, будто они вернулись из сна в реальность. Однако вокруг не было ни души, лишь звуки дождя. В отличие от диких гор и степей, Путешествие в городе, среди знакомых пейзажей, давило на психику сильнее, вызывая ассоциации с древними легендами и городскими страшилками.

- Говорят, во времена династии Мин Чжу Ди хотел построить здесь столицу. Но это место было "Горестным Морем Тёмной Преисподней", где обитал злобный дракон, способный поднимать волны. Обычный город не смог бы устоять перед ним.

- Поэтому Лю Бовэнь и Яо Гуан Сяо разработали план и вместе создали "Город Восьмирукого Ната". Хотя это лишь легенда, но структура старого Пекина действительно соответствует телу Ната.

Вэй Сюнь продолжил:

- Ворота Чжэньян - это голова Ната, два колодца внутри - его глаза, а пройденный нами "Храм Пяти Внутренностей" - центр его тела. Десять Перекрёстков впереди - его горло. Хотя из-за перестроек эти места уже не узнать.

Раз их не узнать, то что же они видели раньше?

Пасмурное небо окутало здания мраком, а звуки дождя словно перенесли всех в древнюю столицу. Даже голос Вэй Сюня стал странным, будто доносился из старого радио.

- Дороги по обе стороны Храма Внутренностей - это позвоночник Ната, а ответвляющиеся переулочки - его рёбра.

Вэй Сюнь шутил, но его слова заставляли кровь стынуть:

- Сейчас мы находимся в правой половине тела Восьмирукого Ната. А место, где мы остановимся сегодня, - это одно из его рёбер.

Переулок Барабанного Боя - переулок-ребро. Холодный ветер качал тени деревьев, и здания словно оживали, наблюдая за пришельцами.

- Ключи готовы.

Через четверть часа, когда Вэй Сюнь уже начал рассказывать туристам о местных блюдах вроде хуого и кунжутных лепёшек, Дьявольский Торговец наконец вышел из переулка. Он сохранял спокойствие, ведя группу дальше, но Вэй Сюнь заметил, что край его плаща был порван - будто что-то его покусало.

Переулок, казавшийся сначала широким, сужался, действительно напоминая ребро. Дьявольский Торговец шёл впереди, Вэй Сюнь замыкал группу. Вдруг он обернулся - и увидел мелькнувшую вдали низкорослую фигуру.

Будто пробежавший ребёнок.

Но в таком месте нормальных детей быть не могло.

- Этот отель-сыхэюань расположен в тихом Переулке Барабанного Боя, его история насчитывает более 500 лет.

Наконец добравшись до места, Дьявольский Торговец толкнул ворота и вошёл первым.

- Это "Ворота Желаний".

Полуживой Даос и Бай Сяотянь шли позади, рядом с Вэй Сюнем. Всю дорогу Полуживой Даос внимательно разглядывал округу, фотографируя каждую мелочь, потому и отстал.

- Но на них нет узора "жуи" (исполнение желаний).

Уличные ворота сыхэюаня бывают разных стилей, и эти были "Воротами Желаний". Однако на них не было ни иероглифов "жуи", ни соответствующего узора - только размытый прямоугольный след.

Лицо Полуживого Даоса оставалось хмурым.

Лишь увидев надпись на воротах, он слегка расслабился. На старых воротах часто писали парные изречения, обычно что-то вроде "Честность и доброта передаются в семье, поэзия и книги питают мир".

Но здесь было другое.

Западная волчица Миа тоже шла медленно. Её фотоаппарат был продвинутое, чем у Полуживого Даоса, и она делала ещё больше снимков. Видимо, в её команде она тоже отвечала за сбор информации. Увидев надпись, Миа перестала снимать, её лицо изменилось.

- Эй, Миа, ты слишком задерживаешься!

В этот момент рыжий оборотень Огастес вернулся к воротам. Миа отстала, и хотя она была

самой слабой, зато умнее и лучше разбиралась в китайской культуре. Огастес, не увидев её, тут же пошёл назад.

Заметив её взгляд, он посмотрел на ворота и удивился.

- Тут что-то написано? "При встрече - богатство", "Под небом - спокойствие"?

Увидев хмурого Полуживого Даоса, он вспомнил его слова про "тупых громил, не понимающих китайскую культуру" и с презрением сказал:

- "Богатство", "спокойствие" - в Китае это хорошие слова, да?

Значит, здесь будет безопасно.

- Пфф.

Полуживой Даос не сдержал смешка:

- Да, да, именно, очень хорошие слова.

Настолько хорошие, что Седьмой и Восьмой Господа стерегут нам вход.

С этими словами он, покачивая головой, прошёл внутрь с Бай Сяотянем.

- Чёрт! Коротышка.

Огастес погрозил ему вслед кулаком, недовольный:

- Что за Седьмой-Восьмой? Разве я ошибся?

- Огастес... - Миа вздохнула. - "При встрече - богатство" и "Под небом - спокойствие" - это надписи на шапках Чёрного и Белого У-чанов.

- Чёрный и Белый У-чаны... можно считать китайскими аналогами ангелов смерти.

- Если они стерегут это место, то здесь безопасно. Но в то же время мы теперь отмечены как "души".

Когда мы попытаемся уйти, нас точно ждут неприятности.

<http://bllate.org/book/14683/1309107>